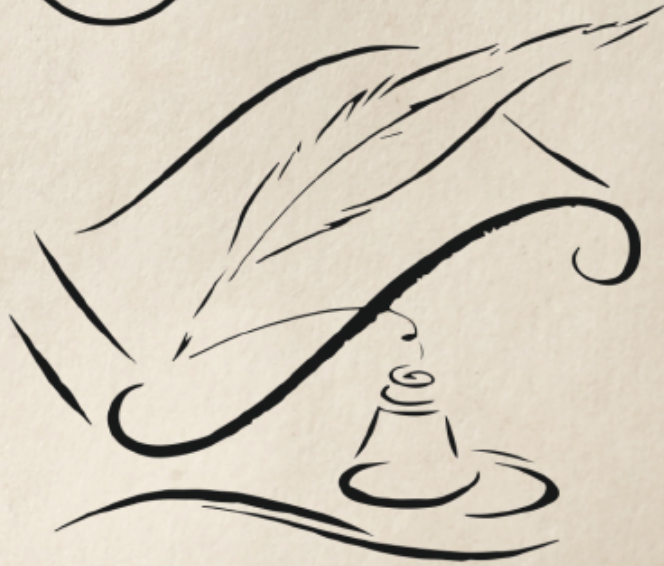

18+
18

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ**

№ 10

*Наша
скорбная
память*

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Академический литературный альманах № 10

Наша скорбная память

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

Владимир Силкин

г. Москва

Идут они

На праздник свой опаздывать не гоже,
И без команды оставлять свой пост,
Но у живых мороз идёт по коже,
Когда они шагают в полный рост.

Лишённые на поле боя плоти,
Идут они домой за рядом ряд,
Тем более, когда вы их не ждёте,
Идут они и в окна вам стучат.

И строить командирам их не надо,
У них и без того глаза горят.
Не может быть без них теперь парада.
Какой без них получится парад?!

С небес идут, как будто бы с пригорка,
Готовые врага в штыки колоть.

И сгнившие от горя гимнастёрки
Их неизменно облакают в плоть.

Идут через Берлин, не зная страха,
Над каждым снова ангелы кружат.
И рёбра разорённые рейхстага
При виде их безумолчно дрожат.

Мать

*Светлой памяти Епистинии Степановой
и её девяти сыновей*

Не вернуть ушедших заново,
Не собрать всех вместе ей.
Епистиния Степанова
Ждёт с Победой сыновей.

С обелиска неподъёмного
Невозможно ей сойти-
Столько горя в нём бездонного,
Что одной не унести.

И глядит в просторы дальние,
Не смыкая красных глаз.
Вдруг, и правда, на свидание
Все они придут сейчас.

И уткнутся в ноги матери.
И сойдясь со всех сторон,

У накрытой светлой скатерти
Ей отвесят свой поклон.

Ой, пришли, мои хорошие,
Как же тяжело мне без вас!..
Вновь осеннюю порошею
Мать сомкнуть не может глаз.

Небо с ней вздыхает синее,
Жеребёнок в поле ржёт.
Не смирилась Епистиния,
Ждёт.

Медаль

Памяти Алексея Фатьянова

Венгерский город Секешфехервар,
Изученный танкистами до корки.
Ещё бросок, ещё один удар
И светится медаль на гимнастёрке¹.

И тут печаль заброшенных полей,
И здесь, как во Владимире, не сладко.
И траурные взгляды матерей
Колонну созерцающих украдкой.

¹ А.И.Фатьянов награждён медалью «За отвагу» за то, что первым на танке ворвался в город Секешфехервар, древнюю столицу Венгрии.

Свистит шрапнель, и празднует война,
Но соловьи уже пируют дома,
Но далека, как звёзды, тишина,
И без тебя в ночи поёт солома.

Танкисты смотрят в сумрачную даль,
А впереди ещё такая свара.
И это не последняя медаль,
Как и бросок до Секешфехервара.

На открытие обелиска в селе Нагайском

Герою России Андрею Красову

Даже не верится, что это было,
Что и сюда подступала война.
Марья Ивана до смерти любила,
И после смерти любила она.

Долго глядела вослед уходящим,
Спины крестила пропавших вдали.
Эта разлука была настоящей,
Эту любовь победить не смогли.

Вечная память и вечные списки,
Вбитые в камень навек имена.
Вечный покой обрели обелиски.
Марья с Иваном. Любовь и война.

Серые цапли взлетают с рассветом,
Крепко на кладбище спит тишина.
Марья с Иваном. Короткое лето.
И не даёт распрощаться война.

Победа

Сняла шинель под городом Берлином,
Шла по нему и презирала страх.
Она, в своём величии былинном,
Знамёна поднимала на рейхстаг.

Она не знала, кем была для деда,
Не знала, кем явилась для отца.
Шла по Берлину светлая Победа,
Не пряча обожжённого лица.

И в этот день шагали с нею рядом,
Не видевшие этого лица,
Защитники Москвы и Сталинграда,
Исполнившие долг свой до конца.

И без вести пропавшие шагали,
И в битвах прикрывавший спину тыл.
И не было ни сил таких, ни стали,
Чтоб кто-нибудь её остановил.

Михаил Силкин

г. Москва

Прадед

Не хочется верить в плохое-
В бою выбиваться из сил...
Мой прадед ходил за сохой,
И, кажется, вечно б ходил.

Но грянули грозы над пашней,
Где солнце вставало с утра,
И прадед мой, пахарь вчерашний,
За Родину крикнул: «Ура!»

И встал в полный рост из окопа
Вдали от незримых границ.
И так напугалась Европа,
Что пала пред прадедом ниц.

И нет ему смерти поныне.
В кирзовых своих сапогах

Стоит он в далёком Берлине
С немецкой девчушкой в руках.

Праздник

Чего моей стране не приписали?!
Один ленивый в нас и не плюёт.
А мы же вас в Освенциме спасали,
А вы нам-малазийский самолёт!

А вы нам-скрипалей и химатаки,
Сирийские проблемы и Донбасс.
А мы весной сажаем ваши маки
И День Победы празднуем без вас.

И этот праздник-вечная опора,
Он в трудный час стране необходим.
Как Ленинград, свой легендарный город,
Его мы ни за что не отдадим.

К Европе

Те, кто до Победы топал,
Вдаль глядят с гранитных плит.
Что ж ты делаешь, Европа,
С теми, кто уже убит!

Разрываешь их останки,
Забываешь имена.
А они сжигали танки,
Обгорали дочерна.

И глядеть теперь обидно
Заключённым в шар земной,
Как глумятся недобитки
Над победною весной.

Не спеши забыть, что было,
Перекрой потоки лжи.
Ты пойми, что память-сила,
Без которой не прожить.

***Монолог медали
«ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»***

Заглянул в такие дали,
Даже оторопь берёт:
Тихо шепчутся медали,
Чтоб не слышал спящий взвод.

Взвод стрелковый спит, как мёртвый,
Каждый пулею прошит,
С краю, кажется, четвёртый,
Иванов на скатке спит.

На руке его повязка,
Снять её пока нельзя.
И сползает снова каска
На зелёные глаза.

Немцев выбили с пригорка.
Только вот какой ценой?
Знает только гимнастёрка,
Выданная старшиной.

Завтра же из мирной стали
Там, где выжили сердца,
Свет на жизнь прольют медали,
Что положены бойцам.

— Что ты знаешь, «За отвагу»?
Иванов изранен весь,
Я же с ним входила в Прагу,
Лучше в душу мне не лезь.

Всё равно, что к Иванову
Лезешь в душу, а сама
В лютой схватке под Ростовом
Видимо, сошла с ума.

Помолчи ты, «За отвагу»,
А не то разбудишь взвод.
Мы назад с тобой — ни шагу,
Шли под пулями вперёд.

Мы к герою лишь довесок,
Брали, правда, города.

На груди нам хватит места.
Правда, «Красная звезда»?!

Александровский сад

Пламя Александровского сада.
Свежие тяжёлые венки.
И бросают горестные взгляды
К плитам молчаливым старики.

Неподвижны рядом часовые.
Невозможно на посту зевнуть.
Кажется, сошлась сюда Россия
На свою историю взглянуть.

Звёзды золотые и медали,
Вечного отлива ордена.
Никому Победу не отдали
И в Саду покоится она.